

Прот. Н. ДЕСНОВ

НЕДОУМЕННЫЙ ВОПРОС ИЗ ЧИНА ЛИТУРГИИ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Есть одно место в современном чинопоследовании литургии св. Иоанна Златоуста, редакция которого обращает на себя внимание литургистов. Речь идет о взаимном испрашивании священнослужителями молитв о себе по поставлении Даров предложения на престоле, при пении Херувимской песни, после Великого входа.

Когда литургия совершается архиерейским служением, архиерей, обращаясь к сослужащим священнослужителям, говорит: «Братие и сослужителие, архимандрити и иерее, помолитесь о мне.

И отвечают вси, глаголюще:

Дух Святыи найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя.

Архиерей:

Тойжде Дух Святыи содействует нам и вам вся дни живота нашего.

Таже протодиакон глаголет и прочии:

Помолися о нас, Владыко святыи.

Архиерей:

Да управит Господь стопы ваша.

И паки глаголют:

Помяни нас, Владыко святыи.

Архиерей:

Да помянет вас Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков» (Чиновник архиерейского священнослужения).

При служении литургии священником с диаконом иерей, обращаясь к диакону, просит:

«Помяни мя, брате и сослужителю.

И диакон к нему:

Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем.

Таже и диакон, поклонив и сам главу, держа вкупе и орарь тремя персты десницы, глаголет ко священнику:

Помолися о мне, владыко святыи.

И священник:

Дух Святыи найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя.

И диакон:

Тойжде Дух содействует нам вся дни живота нашего.

И паки тойжде:

Помяни мя, владыко святыи.

И священник:

Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков» (Служебник).

Так, помяная друг друга и укрепляя молитвами, священнослужители призывают в помощь силу и действие Святого Духа к предстоящему совершению таинства Евхаристии.

Что же обращает на себя внимание во взаимном поминании священнослужителей?

При сопоставлении взаимных поминовений священнослужителей в архиерейском и священническом служении литургии находим следующее.

В архиерейском чинопоследовании молитвенное пожелание «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя» относится к архиерею, как совершителю таинства Евхаристии, что является вполне правильным и уместным и соответствующим высокому содержанию этой Божественной службы.

В чинопоследовании священнического служения литургии совершителем таинства Евхаристии является иерей. И, по аналогии с архиерейским чинопоследованием, такое молитвенное пожелание должно бы относиться к нему. Следовательно, на соответствующее обращение священника диакону следовало бы отвечать: «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя». Но в данном случае мы видим нечто иное. Диакон отвечает священнику: «Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем», а священник почему-то желает диакону (не совершающему таинства, а только помогающему иерею в служении): «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя», на что диакон (подобно архиерею) говорит: «Тойжде Дух содействует нам вся дни живота нашего».

Историю редакций этого диалога нам и хотелось бы уяснить в данной статье. Основными источниками для освещения вопроса послужат: 1. Собрание древних литургий восточных и западных в переводе на русский язык, СПб., 1874 (далее: Собрание древних литургий). 2. Н. Ф. Красносельцев. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки с приложениями. Казань, 1885 (далее: Проф. Н. Ф. Красносельцев. Сведения или Приложение 1). 3. Н. Ф. Красносельцев. Материалы для истории чинопоследования литургии св. Иоанна Златоустого, Казань, 1889 (далее: Проф. Н. Ф. Красносельцев, Материалы). 4. А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока, т. 2. *Εὐχολόγια* Киев, 1901 (далее: Проф. А. Дмитриевский. Евхологии). 5. Иером. Филарет. Опыт сличения церковных чинопоследований по изложению церковно-богослужебных книг московской печати, изданных первыми пятью российскими патриархами. Изд. 3. М., 1883 (далее: Иером. Филарет. Опыт сличения). 6. Иером. Филарет. Чин литургии св. Иоанна Златоустого по изложению старопечатных, новоисправленного и древлеписьменных Служебников. М., 1876 (далее: Иером. Филарет. Чин литургии). Изданные в этих трудах древние памятники православного богослужения прольют свет на интересующее нас место в чинопоследовании литургии.

Божественная литургия, установленная Господом Иисусом Христом и преданная Церкви Его святыми учениками и апостолами, в своей сущности одна во всех древних Православных Церквах. Она одна не только в отношении ее установления Самим Иисусом Христом, но и по единству ее основных составных частей, по единству основной темы — молитвы возношения Даров предложения, по единству и неизменности важнейших евхаристических возгласов, соединяющих отдельные части этой молитвы. Со стороны же подробностей и частных литургия в различных древних Церквах христианского мира не одинакова. И это потому, что от апостолов она была принята по неписанному преданию и на протяжении веков подвергалась изменениям в несущественной своей части. Преемники апостолов — предстоятели Церквей по своему усмотрению определяли количество и порядок чтений Священного Писания, количество и тексты песнопений, молитв и обрядовых действий, сообразно с потребностями христианского общества их времени. Но, несмотря на все изменения, которым в течение веков подвергалась литургия, она сохранила и до сих пор сохраняет в себе апостольскую ос-

нову не только в главных своих элементах, но и в важнейших евхаристических изречениях.

Первую Божественную литургию, которая, по Вознесении Господа Иисуса Христа, первоначально совершалась в Иерусалиме, предание Древней Церкви соединяет с именем святого апостола Иакова, брата Господня. Об этом свидетельствуют «Постановления Апостольские» (кн. VIII, гл. 12), 32-е правило Трулльского Собора и некоторые отцы Церкви. Литургия св. Иакова была широко распространена в древнем христианском мире. В сочинении «О предании Божественной литургии», приписываемом ученику святого Иоанна Златоуста Патриарху Константинопольскому Проклу († 447), указывается на литургию св. Иакова, как на основу, из которой произошли литургии с именами святых Василия Великого и Иоанна Златоуста (Собрание древних литургий, стр. 140).

В богослужении Древней Церкви применялись также чинопоследования литургий с именами святого ап. Марка, святого ап. Петра, так называемая Климентова литургия, содержащаяся в «Апостольских Постановлениях», и другие. С появлением чинопоследований святого Василия Великого и затем святого Иоанна Златоуста древние литургии стали постепенно выходить из употребления. В древнем толковании на литургию, известном с именем святого Софрония, Патриарха Иерусалимского (VII в.), в связи с этим говорится: «Ныне более прочих в уважении священнодействия Великого Василия и Иоанна Златоустого с литургией Преждеосвященных» (Филарет, архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви. Чернигов, 1874, стр. 144—145). В XII веке толкователь церковных правил Феодор Вальсамон на вопрос Александрийского Патриарха Марка, принимаются ли в Константинопольской Церкви литургии, составленные, по преданию, святыми Иаковом, братом Господним, и Марком и совершаемые в областях Иерусалима и Александрии, отвечал, что все Церкви должны следовать обычаю Нового Рима (т. е. Константинополя) и совершать священнослужение великих учителей святого Иоанна Златоуста и святого Василия Великого (Собрание древних литургий, стр. 145).

Таким образом, хотя в Иерусалимском и Александрийском патриархатах в XII веке еще совершались литургии святых апостолов Иакова и Марка, в Константинопольской Церкви литургии святых Василия Великого и Иоанна Златоуста прочно вошли в богослужение с их времени. В настоящее время в Православной Восточной Церкви литургия святого Василия Великого совершается десять раз в году, в остальные дни служится литургия святого Иоанна Златоуста, а в известные дни Великого поста — литургия Преждеосвященных Даров.

Как освещается вышеупомянутое место из литургии св. Иоанна Златоуста в некоторых имеющихся в нашем распоряжении списках? Древнейшие рукописи литургии св. Иоанна Златоуста дошли до нас в так называемых Барбериновом (VIII—IX вв.) и Севастьяновском списках. Последний список хотя и позднейшего происхождения, но содержит в себе более древнюю редакцию литургии. Литургия Барберинова списка (по изданию Бунзена) была переведена на русский язык и издана в 1875 году редакцией журнала «Христианское чтение» в «Собрании древних литургий» (вып. 2, стр. 120—132). Она очень кратка в сравнении с современной, в ней нет Херувимской песни и некоторых молитв, нет и взаимного поминовения священнослужителей. Севастьяновский список содержит еще более краткую редакцию литургии и отличается отсутствием многих молитв и обрядовых действий (Собрание древних литургий. Вып. 2, стр. 120—132. Проф. Н. Ф. Красносельцев. Сведения, Приложение 1, стр. 221, 237—282). Оба эти памятника относятся к весьма древнему периоду, когда еще не было полных и подроб-

ных уставов литургий и в обращении находились краткие редакции, состоявшие только из одних молитв с незначительным количеством уставных указаний. Нет интересующего нас места и в Порфирьевском (IX—X вв.) списке литургий (там же, стр. 283—295).

Среди других списков, изданных проф. Н. Ф. Красносельцевым, прежде всего обращает на себя внимание славянская рукопись литургии св. Иоанна Златоуста из каталога восточных манускриптов Ватиканской библиотеки. Рукопись сербского происхождения и датирована XII веком. В тексте литургии этой рукописи интересующая нас подробность описана следующим образом. После Великого входа служащие соборные иереи умывают руки, «поюще» псалом 25-й «от полу»: «умыю в неповинных рuce мои...» И старший иерей, поклоняясь пред Св. Трапезой, говорит: «Благословите, священник». Сослужащие, поклонившись, «рекут» ему: «Многа лета, отче. Дух Святой найдет на те, и сила Вышняго осенит те». На просьбу сослужащих: «И моли за ны, честны отче», предстоятельствующий отвечает: «Да помянет вы Господь в Царствии Своем и ныне и присно». После возгласа диакона «Возлюбим друг друга...» и взаимного целования священнослужителей, предстоятельствующий иерей говорит: «Возвеличите Господа со мною и вознесем имя Его вкупе». Сослужащие снова отвечают: «Дух Святой найдет на те, и сила Вышняго осенит те». «Господь да благословит всех нас и сподобит ны осенения Святаго Духа всегда, ныне и присно», — в свою очередь отвечает старший иерей. Диакон: «Двери, двери...» (Проф. Н. Ф. Красносельцев. Сведения, стр. 154). Как видим, здесь молитвенное пожелание «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя» относится к иерею, а не к диакону. Причем, согласно тексту этой рукописи, сослужащие дважды желают старшему иерею, чтобы благодатная сила Святого Духа осенила его пред совершением таинства Евхаристии. В нашей современной литургии и в греческой после возгласа диакона «Возлюбим друг друга...» ничего подобного нет. Тем не менее, по мнению проф. Н. Ф. Красносельцева, здесь отражается влияние греческой богослужебной практики, т. е. какого-то неизвестного греческого подлинника. Основанием такому предположению служит то обстоятельство, что в александрийской литургии св. ап. Петра, изданной Свейнсоном по Ватиканскому списку 1207 г. (Swainson. The greek Liturgies. London, 1884, p. 26), этот диалог помещается именно после слов «Возлюбим друг друга». Священник там обращается к народу, и народ отвечает ему: «Дух Святой найдет на тя...». Редакция же литургии св. ап. Петра по этому списку, как свидетельствует проф. Красносельцев, «имеет самые ясные следы влияния константинопольской литургии Златоуста» (там же, стр. 157). То же можно сказать и об одном греческом тексте литургии св. ап. Иакова, где также после возгласа «Возлюбим друг друга» священник на соответствующее обращение получает ответ от народа: «Дух Святой найдет на тя, и сила Всевышняго осенит тя» (Собрание древних литургий, стр. 168).

К упомянутой выше славянской рукописи весьма близок по времени происхождения и так называемый Крпиферратский список литургии св. Иоанна Златоуста, изданный Гоаром (*Εϋχαριστία*, p. 102). Это древний список, относящийся к XIII в., в котором находится изложение литургии с указанием на различные подробности священнослужения, не исключая облачения священнослужителей и проскомидии. Здесь подробно описан Великий вход и действия, к нему примыкающие. По этому списку, предстоятельствующий обращается к сослужащим со словами: «Возвеличите Господа со мною и вознесем имя Его вкупе». Сослужащие ему отвечают: «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя». (Проф. Н. Ф. Красносельцев. Сведения, стр. 156—157 и Приложение I, стр. 208). По тексту другого Гоаровского списка (стр. 97), священник, служащий литургию с диаконом, обра-

щается к нему со словами: «Помолися о мне, диаконе», диакон же отвечает: «Дух Святой найдет на тя...» (там же, стр. 156).

Весьма важным документом для истории текста литургии является Устав литургии конца XIII или начала XIV в. по рукописи быв. Московской Синодальной библиотеки № 381—369. Рукопись эта по своему происхождению — афонская и поступила к нам из Ватопедского монастыря. В этом Уставе говорится, что по поставлении Даров на престол и каждении иерей обращается к диакону со словами: «Помяни мя, владыко». Диакон отвечает: «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя». На прошение диакона: «Помяни мя, владыко» иерей отвечает: «(Да) помянет тя Господь Бог во Царствни Своем». Диакон, взяв благословение, исходит на ектению (Проф. Н. Ф. Красносельцев. Материалы..., стр. 25—26). Нескольким извлечений из этого Устава было издано проф. И. Д. Мансветовым в приложениях к сочинению «Митрополит Киприан в его литургической деятельности» (Москва, 1882). Среди них имеется рубрика, где тот же диалог передается в несколько сокращенном виде, а действия священника и диакона — подробно. Поставив Дары на престол, иерей «глаголет» к диакону: «Помяни мя, владыко», и диакон к нему: «Дух Святой...», потом глаголет и к иерею: «Помяни мя, владыко», он же: «Да помянет тя Господь». И исходит (диакон) и становится среде храма и глаголет: «Исполним молитву нашу» (Приложение 1, стр. IV — Устав литургии из греческого рукописного Типикона Синод. библи. № 381—369, XIII—XIV в., стр. 24). Как видим, и здесь те же слова диакона к священнику: «Дух Святой...» и священника диакону: «(Да) помянет тя Господь...» Ценный материал для уяснения затронутого вопроса имеет Устав литургии св. Иоанна Златоуста в рецензии Патриарха Константинопольского Филофея (XIV в.). До XVI в. этот Устав существовал только в рукописях. В начале XVI в. рецензия Патриарха Филофея вошла в состав греческих и славянских печатных Евхологиев. В Россию Филофеевский Устав, согласно утверждению проф. Н. Ф. Красносельцева, был принесен митрополитом Киприаном и часто встречается в наших рукописных богослужебных книгах XV и XVI вв. Славянский перевод его был помещен в так называемом Служебнике Митрополита Киприана, хранившемся в быв. Московской Синодальной библиотеке (№ 334 Синод. библи., Опис. III, стр. 13—16). Перед нами греческий текст Устава литургии и параллельно славянский перевод его. Как в греческом тексте, так и в славянском подробно излагается диалог священника и диакона по каждении Даров, поставленных на престоле после Великого входа. Приводим славянский текст: «Таж опустивъ иереи фелонь свои и руци свои приложивъ кртаобразно к персемь и главу преклонь пред стою трапецою глет, блгте стии («Благословите, святии»). И дыаконже главу преклонь к ерееви глет: Дхъ Стый найде на тя, и сила Вышняго осенить тя. Паки сам в ерееви, помяни мя влдко стьи. Ереи же, помянетъ тя Гь Бъ в Цртви Своемь. Таж дыакон рек амин и поклонься и время прием исходит и став на обычном месте глет. Исполним млитвы наша Гви» (Проф. Н. Ф. Красносельцев. Материалы..., стр. 62—63). В славянском тексте приведено другое, чем в греческом, обращение священника.

В греческом здесь говорится: «*Εὐχαὶ ὑπὲρ ἐμοῦ, ὀδοπότα*», что значит: «Помолися о мне, владыко». Это различие объясняется тем, что греческий текст Устава приведен проф. Н. Ф. Красносельцевым по рукописи афонского Ватопедского монастыря, а славянский перевод по так называемому Служебнику Митрополита Киприана, в котором, очевидно, для соборной службы были вставлены слова обращения предстоятельствующего священника к сослужащим «Благословите, святии» вместо «Помолися о мне, владыко», как это в греческом тексте. Проф. И. Д. Мансветов, комментируя это место из Служебника, именно так и

считает, что обращение священника «Благословите, святии» было внесено сюда из обрядов соборной службы и что подобное обращение читается и в Служебнике XII в. быв. Московской Синодальной библиотеки (№ 342—605, Опис. III, 2). ««Благословите, святии»,— говорит профессор,— было, по-видимому, обращением старшего к младшим или к равным» (Митрополит Киприан, стр. 30). Изданная проф. Н. Ф. Красносельцевым Ватиканская русско-славянская рукопись Устава Патриарха Филофея «Какое достоинство священнику с диаконом служити» представляет ту же картину диалога священника с диаконом после Великого входа: здесь на священническое «Благословите, святии» диакон отвечает: «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя» (Проф. Н. Ф. Красносельцев. Сведения, стр. 185). Весьма своеобразно изложен чин литургии св. Иоанна Златоуста в Уставе XV в. одного из сборников рукописей Ватиканской библиотеки. В нем нет полных текстов литургийных молитв, а содержится в основном только описание действий священнослужителей. В этом Уставе подробно изложен интересующий нас диалог. Священник, согласно предписанию Устава, обращается к диакону со словами: «Помолися о мне, владыко». Диакон отвечает иерею: «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя, и поможет нам и вам». На просьбу диакона: «Помяни и мене, владыко святой» иерей говорит: «(Да) помянет нас и вас Господь Бог во Царствии Своем» (Проф. Н. Ф. Красносельцев, Материалы, стр. 108—109).

Подробное описание литургии св. Иоанна Златоуста содержится в рукописи № 986 Синайской библиотеки, относящейся тоже к XV в. Диалог, о котором идет речь, излагается здесь так. Священник, поклав Дары, наклонив главу, говорит диакону: «Помолися о мне, диаконе». Диакон, приклонив главу, отвечает: «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя». Иерей: «Тойжде Дух Святой содействует вам и нам вся дни живота нашего». Диакон, взяв благословение и целовав десницу иерея, исходит на ектению (Проф. А. Дмитриевский, Евхология, стр. 611).

Литургистами-палеографами изданы и другие рукописи, в которых содержатся тексты литургии св. Иоанна Златоуста, имеющие большое значение для истории православного богослужения. Но одни из них приведены в сокращенном виде, другие не имеют интересующего нас места. В тех же списках, где оно есть, эта рубрика, диалог, как уже известно, освещается по-разному. Это различие состоит главным образом в обращении священника к диакону («Помолися о мне, диаконе», «Помолися о мне, владыко», «Помяни мя, владыко»), а при соборной службе — в обращении предстоятельствующего к сослужащим священнослужителям («Благословите, святии», «Благословите, священнии», «Возвеличите Господа со мною и вознесем имя Его вкупе»). Но молитвенное пожелание священнику в ответе диакона или сослужащих священнослужителей везде находим одно и то же: «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя». Что касается обращения диакона к священнику, то оно во всех упомянутых списках одинаково: «Помяни мя, владыко святой». Ответ священника тоже в основном однообразен: «Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем», хотя иногда бывает и с некоторыми видоизменениями.

Таким образом, свидетельства древнейших рукописей по данному вопросу показывают, что в древности взаимное поминовение священнослужителей в чине священнического служения литургии было таким, в котором слова «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя» относились к священнику. Правда, есть списки, где диалог священника с диаконом представляется в той редакции, какая помещена в современном чине греческой и нашей литургии, но их не так много, к тому же принадлежат они к более позднему периоду истории нашего богослужения. Одна такая рукопись, относящаяся к XVI веку, имеется в

«Сборнике литургий» библиотеки Святогробского подворья в Константинополе (Проф. А. Дмитриевский, Евхологии, стр. 823), на другой список указывает проф. И. Д. Мансветов в труде «Митрополит Киприан...» (стр. 30), текста же не приводит. Другие списки, которые могли бы свидетельствовать в пользу современной редакции диалога, нам не известны.

Теперь остается проследить, как освещается этот диалог в древнейших наших русских Служебниках. Основательные сведения по этому вопросу имеются в трудах иеромонаха Никольского единоверческого монастыря Филарета, который сделал опыт сличения различных церковных чинопоследований, в том числе и литургии св. Иоанна Златоуста, по изложению древних Служебников. Так, в Служебнике, изданном в 1651 г. при Патриархе Иосифе, была помещена редакция диалога священника с диаконом, о которой иеромонах Филарет приводит следующее свидетельство: «Иерей, по троекратном каждении перенесенных с жертвенника на св. престол Даров, кадит диакона и глаголет: «Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя». Диакон глаголет: «Дух Твой благий наставит мя на землю праву». А в Служебниках прежнего издания,— говорит далее о. Филарет,— сего не было положено» (Иером. Филарет. Опыт сличения, стр. 124—125). И действительно, в Служебнике, изданном в 1647 г. при том же Патриархе Иосифе, находится совсем иное предписание, по которому, после каждения Даров с чтением стиха «Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона...», иерей с диаконом творят три поклона, произнося молитву «Боже, очисти мя грешнаго», затем диакон кадит иерея и говорит: «Дух Святый найдет на тя». На слова диакона «Помяни мя, владыко» иерей отвечает: «Помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда...» (Иером. Филарет, Чин литургии, стр. 85). На основании этих свидетельств иером. Филарета можно сказать, что современная редакция диалога взаимного поминовения священника с диаконом в московских Служебниках появилась в Служебнике 1651 г. в конце периода патриаршества Иосифа (1640—1652), ранее соборного исправления церковно-богослужбных книг, предпринятого при Патриархе Никоне (Иером. Филарет, Опыт сличения, стр. 124—125). Что касается некоторых других древнейших списков Служебника, то и в них действия по перенесении Даров на престол и диалог священнослужителей излагаются в основном так же, как и в приведенной выше славянской рукописи сербского происхождения XII в., где на просьбу предстоятельствующего старшего иерея «Благословите, священнии» сослужащие отвечают словами: «Дух Святый найдет на тя». Так, по тексту служебника XII в. (№ 605 Синод. библ.) по перенесении Даров положено омовение рук, после чего старший иерей, поклоняясь пред трапезою, говорит: «Благословите, священнии». И они, «поклоньше ему, рекут: Многа лета, отче. Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя. И моли за ны, честны отче. И отвещает им: Да помянет вы Господь в Царствии Своем... и они глаголют: Буди нам по глаголу твоему» (там же, стр. 86). Такая редакция диалога с незначительными изменениями содержится в Служебнике XII в. № 604 Синод. библ.; в Служебниках XIV в. № 598 той же библ., № 526 библ. быв. СПб. дух. академии, №№ 398 и 399 библ. бывш. Румянцевского музея; в Служебниках XIV—XV вв.— №№ 127 и 128 быв. Типографской библиотеки и в Служебнике XV в. № 600 Синод. библ. (там же, стр. 86). По словам того же иером. Филарета, в наибольшей части древлеписменных Служебников, также в древлепечатных венецианских (имеются в виду Служебники, печатанные в Венеции в 1519 и 1554 гг. под наблюдением иером. Пахомия.— *Прим. авт.*), виленском 1883 г. и острожском действия по перенесении Даров на престол и диалог священника с диаконом излагаются более или менее согласно Служебнику, изданному при Патриархе Иосифе в 1647 г.

«В них,— свидетельствует о. Филарет,— диакон говорит священнику: «Дух Святой найдет на тя»» (Иером. Филарет. Чин литургии, стр. 87). По тексту некоторых из этих Служебников сначала иерей обращается к диакону со словами: «Помолися о мне, владыко». На просьбу же диакона «Помяни мя, владыко» иерей отвечает: «Помянет тя Господь Бог...» (там же, стр. 87). Таковы непререкаемые данные древних наших Служебников относительно затронутого вопроса.

Нет сомнения в том, что рассматриваемый диалог не принадлежит творчеству св. Иоанна Златоуста, а внесен в чинопоследование литургии позднее, как и сама Херувимская песнь с тайной молитвой священника. При этом литургия св. Иоанна Златоуста, по словам архиеп. Черниговского Филарета, «не теряет драгоценного своего характера древности», потому что многие прибавления, которые вошли в литургию, «не нарушают даже внешнего состава совершения тайны» и «согласны с ее духом» (Исторический обзор песнопевцев, стр. 172—173). Согласно с духом литургии и рассмотренный выше диалог священника с диаконом, разумеется, в той правильной редакции, которая была прежде, что подтверждается древнейшими рукописями греческих и славянских текстов. Редакция же диалога священника с диаконом в современном чинопоследовании литургии ошибочна и противоречит тому назначению, которое призваны исполнять эти священнослужители при совершении таинства Евхаристии. Согласно современному тексту нашего Служебника, в этом месте диакон дважды поминает священника одними и теми же словами «Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем», а именно: во время входа священника в алтарь со Св. Чашей, т. е. до поставления Даров на престол, и после поставления, отвечая на просьбу священника: «Помяни мя, брате и сослужителю». Какой же смысл повторять те же слова, которые только что были уже сказаны священнику? Приведенные выше древние памятники свидетельствуют, что диалог в этом месте носил явно иной характер. Дары предложения перенесены на престол, и предстоит их освящение. Иерей, сознавая свое недостойнство, просит сослужителя помолиться о нем, дабы Дух Святой осенил его, как совершителя таинства, и содействовал ему в этом. И молитвенное пожелание в ответе диакона должно соответствовать такому смыслу. Если в архиерейском служении литургии, перед совершением таинства Евхаристии, на соответствующее обращение архиерея сослужащие отвечают молитвенным пожеланием «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя», то священнику тем более уместно слышать такое благопожелание от диакона.

Итак, все вышеизложенное дает основание иметь в чине священнического служения литургии следующую форму диалога священника с диаконом по поставлении Даров предложения на престоле.

«И отдав кадильницу, приклонив главу (иерей) глаголет диакону: Помолися о мне, брате и сослужителю.

И диакон к нему:

Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя.

И священник:

Тойжде Дух содействует нам вся дни живота нашего.

Таже и диакон, поклонив и сам главу, держа вкупе и орарь тремя персты десницы, глаголет ко священнику:

Помяни и мя, владыко святой.

И священник:

Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков.

Диакон же, рек: «Аминь» и целовав десницу священника, исходит северными дверьми и, став на обычном месте, глаголет:

Исполним молитву нашу Господеви».

Чинопоследование литургии св. Иоанна Златоуста сходно с литур-

гией св. Василия Великого. Обе литургии имеют один и тот же Великий вход, одни и те же обрядовые действия во время Херувимской песни. По перенесении Даров предложения с жертвенника на престол, священник и диакон «таяжде творят и глаголют, якоже в литургии Златоустаго», как указывается в чине литургии св. Василия Великого. Следовательно, все вышеизложенное в отношении диалога взаимного поминовения священника с диаконом полностью касается и литургии св. Василия Великого.
